

Дворецкий взглянул на фигуру, стоящую к нему спиной, и сделал паузу: «В дальнейшем присматривайте за ним каждый день, если у него снова отрастут волосы, доложите мне.»

«Чт... Почему?»

Управляющий вздохнул: «Когда я был ребенком, я слышал, как старое поколение охотников на демонов говорило: "Большая часть силы демона хранится в волосах." Чем больше сила демона, тем длиннее волосы, я не знаю, правда ли это, но лучше быть осторожным.»

«Да.» Толпа уставилась на пол и пообещала.

Звук шагов затих, когда дворецкий ушел.

«Эх...» — голос раздраженно затих и пробормотал жалобу, — «Как ты думаешь, почему хозяин пошел на это, чтобы привести домой такое демоническое существо?»

«Тише...» — В тоне другого человека звучало злорадство. Он еще больше понизил голос: «Я слышал, что мать этого демона потрясающе красива. Кто отец этого ребенка, пока сказать невозможно.....»

Человек, слушавший эти слова, засмеялся: «О, так ты имеешь в виду.....»

«Я ничего не говорил, это всего лишь догадки.»

Они понимающе рассмеялись, пошутив: «Хотя это - полудемон, что, если он - действительно сын хозяина, он более или менее получит его поддерж-...»

«Скрип...» дверной проем закрылся, звуки смеха и шуток двух людей были изолированы, а на пол дверного проема была поставлена тарелка холодной еды.

Пальцы Бай Йиронг смяли черную бумагу, приклеенную к окну, издав шуршащий звук, и если бы горничная не отдернула ее руку, она бы оторвала бумагу и скомкала ее в комок.

Ее глаза метали молнии. Кажется, она действительно правильно догадалась.....

Какая красotka могла очаровать такого холодного и гордого человека, как Му Хуайцзян? Даже если она и не была достаточно хороша, по крайней мере, она была дочерью семьи ловцов демонов. До сих пор она пыталась флиртовать и вести себя глупо, но этого все равно было недостаточно, чтобы он посмотрел на нее.

Демонесса... Какое право она имела?

Ее глаза покраснели от гнева. Она поспешно отодвинула черную бумагу, повернула голову и ушла.

Мальчик, сидевший за столом, склонил голову и посмотрел на окно, видимо, недоумевая, почему яркий свет, падавший на его лицо из окна, исчез. Некоторое время спустя красный свет медленно погас, и комната погрузилась во тьму.

«Вторая госпожа...» — горничная догнала ее, — «Не слушайте их, это все ерунда.....»

«Господин сейчас в секретной комнате...» — пробормотала Бай Йиронг, оглядываясь на лицо горничной, и холодно спросила: «Что он там делает?»

Горничная боялась, что она ворвется в секретную комнату, и тонкие волосы, покрывающие ее тело, встали дыбом. Она почти бросилась перед ней на колени: «Я слышала, что они работают над магическим кругом, и их нельзя беспокоить.....»

«В секретной комнате мы с Хуайцзяном создали круг семи убийств. Используя Му Шэна в качестве приманки, мы ждали обиженную банши.»

Руки и ноги Му Яо похолодели, письмо зашуршало, когда она перевернула страницу.

«Четыре дня спустя обиженная банши совершила ночную атаку на особняк Му, желая спасти своего сына, и, наконец, оказалась в ловушке внутри круга семи убийц, попав в наши руки.»

«Старый друг Хуайцзяна, даос Кунцин, знал, что мы поймали обиженную банши, и в спешке пришел, чтобы остановить нас, сообщив нам о последствиях убийства обиженной банши.»

«.....»

«В последней попытке, ее заковали в цепи в темнице и запечатали талисманами.»

«С тех пор, как на Му Шэна было наложено заклинание забвения, его демоническая сила неоднократно выходила из-под контроля. В особняке погибли десятки людей, и, кроме меня и Яо'эр, никто не мог к нему приблизиться.»

Если раньше он был обычным ребенком, из которого время от времени просачивалась демоническая сила, то после того, как заклинание забвения лишило его памяти, он жил как полудемон, лишь изредка вспоминая, что он был ребенком.

Обычно это происходило, когда Бай Цзинь приходила принести ему еды или когда Му Яо играла с ним.

Он очень доверял Бай Цзинь, и каждый раз, когда она приближалась, он убирал красный свет, иногда тихо склоняя голову ей на руки, как птенец, прячущийся под крыльями мамы-птицы, и вел себя так хорошо, что его становилось жалко.

Что касается Му Яо...

В то время ей было всего десять лет, чистая, как белый лист бумаги, без малейшей дурной мысли. Хотя Му Шэн был жестоким, он был умен и обладал инстинктами маленького зверя, способного определить, кто относится к нему искренне, поэтому он не сопротивлялся приближению Му Яо.

«Я люблю Му Шэна и в долгу перед ним.»

Почерк Бай Цзинь был четким и убористым, и в то время он смутно создавал ощущение силы и непреклонности: «Но его враждебность было трудно контролировать. В конце концов, это не было долгосрочным решением.»

«Сила великого демона большей частью хранится в волосах. Волосы этого мальчика больше похожи на шелк ненависти. С тех пор как он вошел в дом, после любой стимуляции, его волосы вырастали на три дюйма, что привело к десяткам смертей. Но за три месяца они выросли до пояса, кроме меня и Хуайцзяна, другие вряд ли смогут от него отбиться.»

Когда дело дошло до этой точки, Му Хуайцзян первым высказал возражения.

По его мнению, когда Бай Цзинь уговаривала взять мальчика с собой, одной из причин было то, чтобы он служил приманкой в ожидании обиженной банши, второй — обеспечение защиты Му Яо, и отчасти это было женское сострадание.

Но, в конце концов, больше всего он ценил второе. Он не испытывал жалости к полудемону, который не мог контролировать себя, а тем более не хотел воспитать его как настоящего ребенка. Теперь, когда обиженная банши была заперта ими в темнице, если мальчик не мог защитить его дочь, он будет ему бесполезен.

Заклинание забвения не дало желаемого эффекта, и Му Шэн был практически заперт в Зале Цветения Лотоса, как дикий, необузданный зверь, неспособный прикасаться к посторонним, не говоря уже о том, чтобы сопровождать Му Яо в ее приключениях.

Более того, этот демон уже вызвал панику во всей резиденции и люди были измотаны.

Он хотел избавиться от Му Шэна, а затем собрать охотников на демонов, чтобы сформировать союз и укрепить печать обиженной банши. Таким образом, даже если бы ее демоническая сила была восстановлена, она навсегда оказалась бы заперта в этой маленькой клетке и не смогла бы вернуться, чтобы преследовать других.

«В это время даос Кунцин принес метод окончательного убийства обиженной банши. Он мог убить двух зайцев одним выстрелом, как раз то, чего хотел Хуайцзян. Но метод был жестоким, и я не согласилась. Когда мы не смогли решить наш спор, все внезапно изменилось.»

Двор был окутан тьмой, от карнизов был виден лишь темный контур, а маленькая изогнутая луна свисала с вершины возвышающегося утреннего зарева, которое вскоре наполовину было закрыто набегающими облаками.

Му Хуайцзян нес лампу сам, ведя длиннородого даоса позади себя по извилистому коридорному мосту, время от времени что-то шепча ему в ответ. Они оба шли быстро, и фонарь в их руках походил на звездное пламя.

Му Хуайцзян нечаянно обернулся, фигура в капюшоне в панике стояла у стены, ветер развеивал широкий край капюшона и рукавов, слабо обнажая миниатюрный силуэт.

Линг Мяомяо потребовалось много времени, так как на экране с чрезвычайно низким разрешением было трудно ее рассмотреть — это была женщина.

Они быстро ушли, женщина осторожно следовала за ними, плотно закутанная в плащ. Черное одеяние и ночь слились воедино.

Они шли по петляющему маршруту к самому западному концу незанятого павильона, Му Хуайцзян подсознательно выглянул наружу, а затем закрыл дверь. Он снял длинный свиток с пейзажами, висевший на стене, и обнаружил маленькую полуразрушенную деревянную дверь.

Женщина спряталась у окна и наблюдала, сжимая пальцами оконную раму.

Му Хуайцзян вынул ключ и открыл маленькую деревянную дверь, подав знак длиннородому даосу войти. Они оба наклонились, вошли в дверь один за другим и исчезли за дверью со

слабым эхом шагов.

Шаги женщины были похожи на кошачьи: она толкнула дверь и быстро проскользнула внутрь.

За деревянной дверью было что-то еще.

Вдоль ступенек был камень, грубо высеченный из стены пещеры, холодный и влажный, с которого капала протекающая вода, собирающаяся в лужах, издающая глухое, мягкое эхо.

Через каждые несколько шагов на полу стояла лампа, едва освещавшая неровную дорожку под ногами.

«Уйдите.» Му Хуайцзян махнул рукой, и две крепкие немые женщины, охранявшие внешний периметр, поклонились и ушли.

Цепи издали грохот, и свеча в руках Му Хуайцзяна, внезапно осветила в темную каменную пещеру и человека, сидящего на земле. Она подняла руку, чтобы прикрыть глаза от слепящего света.

Из-за вытянутой руки было видно пять тонких пальцев и бледную кожу запястья, скованную тяжелыми кандалами. Чугун был шероховатого черного цвета с вкраплениями красной ржавчины и чрезмерно сильно выделялся на фоне белоснежных запястий женщины.

Она была скованна цепями толщиной с детскую ручку, почти обнажена, ее лодыжки также были скованны, причем цепи доходили до стены и были прочно прибиты к ней.

Целая стена была плотно оклеена талисманными бумагами, с наложенными друг на друга киноварными письменами, как темными, так и светлыми.

Она сидела в соблазнительной позе, демонстрируя свои элегантные формы, словно русалка, выброшенная на берег.

Мало-помалу она убрала пальцы и покосилась на них.

Ресницы ее были похожи на распростертые крылья бабочки, а в глазах, похожих на полностью раскрывшийся весенний пейзаж, можно было потеряться.

От кончика носа до вишневых губ, а затем и до изгиба челюсти — все это было божественное творение. В тот момент, когда она подняла голову, эта темная каменная пещера словно осветилась.

Длиннобородый даос кивнул, оценивая женщину перед ним. В его глазах не было ни малейшей ряби. Они начали говорить короткими фразами, все неразборчиво. Все, что было слышно на заднем плане, это пронзительный свист...

Женщина пряталась за каменной стеной, ее тело дрожало, ее покрасневшие глаза видели только демона, сидящего на земле.

Похоже, они специально приехали, чтобы увидеть ее. Му Хуайцзян и длиннобородый даос произнесли всего несколько слов, а затем ушли.

Тяжелые кандалы зазвенели, и она сменила позу и села с бессмысленной равнодушной улыбкой на лице.

Скрывшаяся во тьме женщина выскочила из-за каменной стены, сделала несколько шагов перед ней и сняла капюшон, открыв лицо с обветренным макияжем.

— Бай Йиронг.

Она выпрямилась и пристально посмотрела женщине в лицо: «Кто ты?»

Женщина наклонила голову и посмотрела на нее весело, с небрежным выражением лица: «А ты кто?»

Ее голос был нежным и мелодичным, с нужной долей хриплости, эхом разносясь по каменной пещере, заставляя сердце слушателя щекотаться.

«У тебя все еще хватает наглости спросить меня? Я Вторая Госпожа Особняка Му, ты безымянный, безличный демон! Да кто ты такая! Ты даже не человек, как ты смеешь соблазнять чужого мужа.....» она была в ярости, и, сказав не более двух предложений, она буквально ругала ее, тыча в нее пальцем.

«Соблазнять?» Женщина посмотрела на нее, замолчала на мгновение, глаза начали сверкать призрачным светом, ее улыбка казалась более странной: «Это твой муж не желает меня отпускать, как это можно считать соблазнением.»

«Ты говоришь чушь.....»

«Верить или нет, решать тебе.» Она томно улыбнулась: «Мой сын с ним, разве его не приняли в особняк, в вашу семью Му как наследника?»

Мозг Бай Йиронг гудел, даже ее силы кричать иссякли, она бормотала: «Невозможно, невозможно... разве это не просто слухи?»

Женщина вытянула руки, потянув за звенящие цепи, как бы нарочно показывая ей кандалы на запястьях: «Понимаешь, одного сына мало; он хочет, чтобы я осталась с ним. У людей и демонов разные пути, он не может жениться на мне как на своей жене, но также хочет, чтобы я была исключительно его.»

Глаза Бай Йиронг загорелись красным, и ей хотелось броситься и разорвать ее на куски: «Бесстыдная... бесстыдная лисица.»

«Он любит меня.» Женщина, казалось, не заметила ее гнева, а затем медленно продолжила: «Он стелется передо мной, желая достать мне луну и звезды, но я все еще презираю его.»

Она медленно повернула голову в сторону, в ее глазах читалась легкая ухмылка сочувствия: «Он когда-нибудь любил тебя?»

«Ты знаешь, что значит быть любимой?»

«Стоит ли вся твоя жизнь чего-нибудь, кроме рождения детей?»

«Прекрати!» Бай Йиронг закричала и набросилась на нее, оседлав ее сверху, схватив за волосы, несколько раз ударив по ее прекрасному лицу и с силой оставив на ней несколько кровавых царапин: «Маленькая дрянь, сука, как ты смеешь вести себя так гордо... »

Она слегка рассмеялась и наклонила голову, чтобы провокационно посмотреть на расвирепевшую Бай Йиронг, кровавые следы и покраснения на ее лице быстро исчезли, снова

обнажив безупречную белую нефритовую кожу: «К сожалению, это бесполезно. Ты забыла, что я демон, как эта маленькая рана может мне что-нибудь сделать?»

Бай Йиронг тяжело вздохнула и посмотрела на нее налитыми кровью глазами.

«Ты тратишь всю свою жизнь, всего двадцать лет молодости, потом ты стареешь и дряхлеешь. Смотри, у тебя уже кожа обвисает, как жалко.»

Она тихо рассмеялась: «А я всегда буду молодой и красивой, даже если Му Хуайцзян станет стариком, я всегда буду выглядеть так.»

«Всю свою жизнь ты умоляла его о любви, но я смогла легко ее получить после одного его взгляда на мое лицо. Как жалко.»

«Ведь мужчины всегда такие похотливые, тебе так не кажется?»

«Ты.....» Зубы Бай Йиронг стучали, гнев нарастал. Возникло слабое нарастающее чувство утопания в безнадежности.

«Если только ты не убьешь меня.» Женщина улыбалась все очаровательнее: «Иначе ты не сможешь превзойти меня до конца своей жизни, понимаешь?»

Убей, убей ее... мысли в ее голове становились все яснее и яснее, а кровь в ее теле прилила прямо к голове.

«Убью тебя.....»

«Ты посмеешь?» Она вызывающе улыbnулась, и ее чрезвычайно яркие глаза показались двумя призрачными звездами.

«Тц...» — Дрожащая рука схватила кинжал и твердо вонзила его в мягкую кожу, «Как бы я не посмела.....»

Влажная горячая кровь потекла по ее рукам, источая странный аромат, и она проснулась, словно ото сна. Осознав, что натворила, она отпрянула и покатилаь назад.

Женщина на земле лежала, как сдуваемая кукла, дергаясь в луже крови, смотрела на нее ярко сияющими глазами и смеялась. Но даже когда она радостно смеялась, сцена была чрезвычайно странной.

Тут же это безупречное тело медленно разбилось, наполовину в снег, наполовину в опавшие листья, закружившись в воздухе и разлетевшись, вырвавшись из кандалов, как яростный порыв ветра. Кинжал, вонзенный ей в сердце, и цепи, сковывающие ее, с грохотом упали на землю.

Бай Йиронг поняла, что совершила большую ошибку: ее ноги были слабыми, она какое-то время пыталась ползти, прежде чем подняться, ее окровавленные руки в каменной пещере оставляли след темно-красной крови.

Она не удосужилась надеть капюшон и повернула голову, чтобы выйти из комнаты. Кружащийся снег и падающие листья, словно дождь, пронеслиь сквозь ветер и в одно мгновение окружили ее миниатюрное тело.

Бай Йиронг внезапно упала на землю неподвижно, как мертвая.

Спустя долгое время она чрезвычайно медленно поднялась, неторопливыми шагами вернулась к каменной пещере, наклонилась, подняла с земли кинжал и вложила его в руки. Она наклонила голову, как на экскурсии, внимательно огляделась, а затем бесшумно вышла из подземелья.

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3271180>